

ТЕОЛОГИЯ
علم اللاهوت
THEOLOGY

Теология

Научная статья

УДК: 297.17

DOI: 10.26907/2619-1261.2022.17.91-99

К вопросу о метафоре света (*нур*)
и тьмы (*зулмат*) в представлении суфиев

Исмоилов Лутфулло Эшонович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

ismoilov62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5241-7030>

Аннотация. Известно, что взаимосвязанные, контрастные понятия «свет» (*нур*) и «тьма» (*зулмат*) являлись излюбленными словами среди суфиев. В мусульманских агиографических сочинениях (*манакиб*), посвященных известным суфийским шейхам Мавераннахра, данные понятия использовались часто при освещении различных внешних ситуаций, связанных с жизнедеятельностью конкретного суфия и описании внутреннего его состояния. Допустим, что внезапная вспышка физического света при рождении младенца означала непосредственное указание на начала его феномена святости (*вилайат*). Или, согласно агиографическим канонам, чудесное появление по ночам свечи около младенца указывало на святость ребенка. В таких вышеперечисленных случаях появление света связано с идеей святости. Феномены «свет», «светопредставление» и «тьма» сопровождают суфия на всём протяжении его жизни. И, даже после его физической смерти, посетители мазара (кладбища) часто замечают вспышки света, исходящие из его могилы, и еще раз убеждаются в его чудесах и святости. Даже, при выкорчёвывании какого-то дерева, посаженного когда-то известным суфием, внезапно может вспыхивать свет, означающий его *калб* (духовное сердце). Собственно, понятие «свет» в суфийском мировосприятии обозначало получение знание (божественное), где в данном акте участвует также *калб* (духовное сердце) суфия. Кроме того, эти

понятия широко используются авторами житийных произведений при описании сложности пути духовного развития адепта, при описании религиозного (суфийского) призвания, где при помощи света устраняется тьма (зулмат) и незнание, в результате чего открывается новый путь.

Ключевые слова: суфизм, метафора, божественный свет, тьма, познание, знание

Для цитирования: Исмоилов Л.Э. К вопросу о метафоре света (нур) и тьмы (зулмат) в представлении суфиев // Арабистика Евразии. 2022. № 17. С. 91–99 . DOI: 10.26907/2619-1261.2022.17.91-99

Theology

Original article

On the question of the image of light (nur) and darkness (zulmat) in the presentation of the Sufis

Lutfullo E. Ismoilov

Kazan (Volga region) Federal university, Kazan, Russia

ismoilov62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5241-7030>

Abstract. It is known that the interrelated, contrasting concepts of “light” (nur) and “darkness” (zulmat) were favourite words among the Sufis. In Muslim hagiographic works (manaqib) dedicated to famous Sufi sheikhs of Maverannahr, these concepts were often used when highlighting various external situations related to the life of a particular Sufi and describing his inner state. For example, a sudden flash of physical light at the birth of an infant meant a direct indication of the beginning of his phenomenon of holiness (vilayat). Or according to the hagiographic canons, the miraculous appearance at night of a candle near an infant indicates the sanctity of the child. In such mentioned cases, the appearance of light is associated with the idea of holiness. The phenomena of “light”, “light-appearance” and “darkness” accompany a Sufi throughout his life and even after his physical death. The concept of "light" in the Sufi worldview refers to the reception of knowledge (divine), where the kalb (the spiritual heart) of the Sufi is involved in this act. In addition, this concept is widely used by the authors of hagiographic works to describe the complexity of the adept’s spiritual development and religious (Sufi) conversion, where, with the aid of light, darkness (zulmat) and ignorance are removed and a new path is opened.

Keywords: Sufism, metaphor, divine light, darkness, cognition, knowledge

For citation: Ismoilov L.E. On the question of the image of light (nur) and darkness (zulmat) in the presentation of the Sufis. *Eurasian Arabic Studies*. 2022;17:91–99 (in Russ.). DOI: 10.26907/2619-1261.2022.17.91-99

Введение

Свет, светопреобразование и тьма всегда были излюбленными понятиями в сложной суфийской терминологии. Как и в дуалистических религиях они находились в постоянном взаимодействии. По мнению известного американского исламоведа Ф. Роузенталя, в исламе под словом «свет» подразумевалось знание, а понятие «тьма» означало невежество [1, с. 158]. Появление света означает соприкосновение со знанием. Свет дает направление. В темноте человек пребывает в неведении. Темнота и мрак возникают по воле Бога, для того чтобы очистить сердце человека от всяких привязанностей к людям и предметам и достичь любовного единения с Ним¹.

Материалы и методы исследования

Согласно сведениям мусульманских житийных сочинений (манакиб) понятие «свет» в частности связано с чудесным рождением будущего аулия (авлиё). Судя по словам автора житийного произведения «Зийа ал-кулуба» (Сияние сердец), посвященного биографии самаркандского шейха (учитель) Ходжи Исхака Дахбиди (умер в 1599 г.), за день до его рождения последнего, его отец (известный мавераннахрский накшбандийский шейх Ходжа Ахмад Косони (умер в 1542 г.)) заметил шаровидную форму света, который проник в келью и мгновенно осветил ее. Утром ему сообщили о рождении сына. Отец посмотрел на лицо младенца и почувствовал в душе какое-то свечение [2].

Следующий житийный эпизод также затрагивает младенческий период жизни другого суфия, который связан со светопреобразованием. Как пишет биограф джахритского шейха Худойдода Азизона (умер в 1533 г.), когда он родился, из-за занавеса появилась какая-то невидимая рука и в течение сорока дней по ночам возле его колыбели горели свечи [3]. Появление Божественного света свидетельствовало о том, что Бог желает вести человека по мистическому пути. По словам биографа шейха, свечи возле колыбели младенца гасли только с наступлением дня.

¹ Стоит отметить, что и в христианской житийной традиции образ света является одним из главных образов [6, с. 106–108]. Судя по данным жития христианских святых, понятие «свет» подразумевает веру. Свет веры преображает человека, и он постепенно со светом веры в сердце становится светлым и святым [7, с. 85].

Исмоилов Л.Э. К вопросу о метафоре света (нур) и тьмы (зулмат) в представлении суфиев

// Арабистика Евразии. 2022. № 17. С. 91–99.

Суфии широко использовали метафору света, чтобы сакрализировать те или иные аспекты суфийской теории и практики. По мнению Ф. Роузенталя, несмотря на протесты некоторых суфийских идеологов и других мусульманских теоретиков (в частности известный средневековый теолог Фахр уд-дин Рази, умер в 1209 г., похоронен в Хорезме), касательно использования понятия «свет» и его отождествления с божеством, символика света в своих многообразных трактовках сыграло важную роль в суфийском мировоззрении [1, с. 164].

Образ «освещающего светильника» в исследуемых манакибах подразумевает присутствие Божественного света (нур) – атрибута Истины [4, с. 168–176]. Далее известно, что в суфизме допускается возможность обретения сокровенного света, луча (нур) для различения истинного (хакк) от ложного (ботил), но предполагается, что этот свет – исключительно результат мистического подвига. Но в манакибах присутствует своеобразная идея, которая сводится к тому, что свет дается будущему аулия в определенные периоды его жизни, допустим в младенческом возрасте.

В мусульманской агиографической традиции понятия «свет» и «тьма» используются также при описании возникших сложностей религиозно-суфийского призвания. Известно, что одним из важных вопросов суфизма является соблюдение внутреннего духовного и душевного согласия: то есть как разрешить противоречие между разумом и любовью (акл ва ишк). Такое сложное и многогранное состояние души очень тонко выражает персидский поэт Саади (умер в 1293 г.), который был сам посвящен в тайны суфизма:

*Савдои ишк пухтан аклам намеписандад,
Фармони акл бурдан ишкам намегузорад.*

*Мой ум не одобряет суеты любви,
Любовь моя не слушает веления ума.*

Такое духовное явление, как кризис религиозно-суфийского призвания нашло свое отражение в позднемавераннахрской житийной традиции. Оно описывается, в частности, в житиях кубравийского шейха Хусейна Хорезми (умер в 1551 г.), Ходжи Ахмада Косони (умер в 1542 г.) и накшбандийского шейха Ходжи Ислама Джуйбари (умер в 1563 г.). Кажется, это было общее правило для жанра тогдашнего жития. В частности, автор агиографического сочинения «Джодат-ул-ошикин» («Широкая дорога любящих истину»), посвященного кубравийскому шейху Хусейну Хорезми, более подробно

описывает неопределенное психическое и психологическое состояние молодого Хусейна на начальной стадии его посвящения на путь суфизма. Автор описывает состояние, когда адепт охвачен чувством отчаяния из-за того, что он подвержен стесненности сердца (кабз) и его не освещает нур (свет) (сол-и дигар кабз-е маро пеш омад, зеро,ки нур-и вузуъам зохир нашуд ва ман аз ин гам хун-и шикам шудам). В такие трудные минуты молодого Хусейна Хорезми поддерживает его муршид Мухаммад Хубушани (набояд аз ин кабз дилтанг шуд ва футух-е хоход омад) [7]. Из-за невероятной сложности Пути, суфий часто попадает в такие критические состояния. После его преодоления, суфий переходит на другой уровень качества внутреннего состояния (хол).

Согласно автору житийного произведения «Са’адийа» (Посвящение Ходже Са’аду Джуйбари), другой накшбандийский суфий Ходжа Ислам Джуйбари (скончался в 1563 г.) в период своего искания (талаб) по ночам долго и неподвижно сидел на корточках и часто погружался в состояние духовного познания: глубокие сомнения и неясность обуревали его, появлялись драматичные мысли о самоистязании (харба-е ба худ занад). Из-за безысходного состояния он едва не дошел до душевного расстройства. Ведь долгая и строгая созерцательная жизнь (мурокиба) приводит к унынию, к состоянию страха и стесненности сердца (кабз). В случаях душевного кризиса он утешал свою изможденную душу следующим бейтом персидского поэта Хафиза [8]:

*Душ вакти сахар аз гусса начотам доданд
В-андар он зулмати шаб оби хаётам доданд.*

*Вчера ранним утром спасли меня от горести,
В той темноте ночи давали мне эликсир жизни.*

Автор вышеуказанного житийного сочинения выбрал художественный вариант самовыражения, то есть поэзию для передачи такой сложной душевной ситуации и очень глубокого, сложного психологического конфликта. Свои мистические переживания и прозрения Ходжа Ислам выражал через стихотворения Хафиза. Поэтический текст, подобно самой душевной, трогательной музыке, выражал то, что хотел сказать суфий. Эти переживания удивительно трогательно и проникновенно описаны автором манакиба. Ибо

только тогда, когда из глубины души вырываются такие пламенные, искренние слова, обнаруживается душевная жизнь суфия².

Известно, что нередко в жизни человека настает такое хрупкое психологическое и психическое мгновение, когда он думает, что все кончено. Это мгновение становится началом перелома, началом новой жизни и отчуждения мистика от собственной внутренней сути. После декламации этого двустишия у него в душе сразу чувствовалось облегчение (ва кабз бо итмом-и газал тамом шуд). Этот бейт Хафиза был своего рода баст – ключом-разгадкой. Судя по суфийским формулировкам, ощущая баст (раскрытие), сердце человека получает духовную радость и восстанавливается душевное равновесие. Состояния (хол) часто приходят парами: за страхом следует надежда, за опьянением – трезвость, за кабз – баст. Суфийские понятия кабз (стесненность сердца) и баст (раскрытие сердца) означают контрастное внутреннее состояние суфия. К слову, хотя эти суфийские термины обозначают сугубо глубокие мистические состояния и переживания, но в нашем исследуемом контексте они соотносятся в известной мере с такими понятиями как «свет» и «тьма».

В данном житийном эпизоде автор сочинения констатирует факт кризиса религиозного призвания, который свойственен почти всем религиозным людям независимо от их возраста. Глубоко религиозный человек внезапно, в одно мгновение переживает разочарование и смятение и думает, что его жизнь, как сухое дерево, подошла к концу. Здесь автор манакиба пишет о моменте испытаний, сомнений, чувстве одиночества и ощущения суфия при мысли о том, что Бог отвернулся от него. Этот кризис призвания, эту темноту и мрак ему удастся разрешить исключительно благодаря спонтанным молитвам и душевным излияниям, в результате чего темная ночь (зулмат-и шаб) превращается в ясное утро (вакт-и сахар). Развязка этого критического момента заканчивается тем, что адепт приобретает наконец эликсир жизни (об-и хаёт), который находится в темноте. Ведь по суфийским представлениям святой Ходжа Хизр нашел эликсир жизни в темноте. Ведь по суфийским представлениям святой Ходжа Хизр нашел эликсир жизни в темноте. В темной ночи находится сокрытый, но сияющий светильник Истины (чарог-и фурузон-ихакикат) и человек, преодолевая сон неведения (хоб-и гафлат), должен стремиться найти его.

² Эти стихотворные строки формируют начальный бейт данной газели Хафиза, сама которой собственно состоит из 13 бейтов. Но автор манакиба приводит в качестве поэтично-эмоционального примера и духовного обобщения только этот первый бейт. Последующие бейты газели тоже затрагивают эту тему и дополняют итоговое обобщение о взаимоотношении «света» и «тьмы». Мотив ночное бодрствование лирического героя с глубокой печали в душе в ожидание утреннего известия (башорат) часто встречается в поэтическом творчестве этого поэта.

Исмоилов Л.Э. К вопросу о метафоре света (нур) и тьмы (зулмат) в представлении суфиев

// Арабистика Евразии. 2022. № 17. С. 91–99.

Результаты

В целом, центральное мистическое переживание в суфизме – это свет, светопреставление, которое символизируют знание. Его излучение олицетворяет новую жизнь, даруемую Божеством. Как подчеркивает И. В. Зотова, понятие «свет» обозначает процесс познания и проявления знания в душе познающего [9, с. 241–242]. В исламе Бог мыслится как свет. Невозможно познать Бога иначе, кроме как через Божественный свет. По мнению Хакима ат-Термези (крупный представитель хорасанского мистицизма, умер в 938 г.), свет – залог возможности познания Бога [10, с. 159].

Выводы

Таким образом, один из главных символов в мусульманском мистицизме является образ света (нур). В частности, в выше исследуемом поэтическом тексте он обозначен словом утро (сахар), что означает видение божественного света. Он неразрывно связан с образом мрака (зулмот). Божественный свет озаряет сердце и разум человека и позволяет ему узнать божественное в видимых вещах.

Список источников

1. Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. Пер. с англ. яз. С. А. Хомутовой. М.: Наука; 1978. 375 с.
2. Мухаммад А. Зийа ал-кулуб. Рукопись (инв. № 122). Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ.
3. Мухаммад Алим ас-Сиддики ал-Алави. Ламахат мин нафахат ал-кудс. Рукопись (инв. № 1629). Национальная библиотека Таджикистана.
4. Аликберов А. К. Доктрина света в суфизме // *Arabia vitalis*. Арабский Восток, ислам, Древняя Аравия. 2005. С. 168–176.
5. Сербаева Т. Д. Категории «мрак» и «свет» в христианской мистике // *Вестник Омского университета*. 2004. № 4. С. 106–108.
6. Коренева Ю. В. Концепт свет в русском языке и житии святого как назидательно-нравственном произведении // *Вестник Новгородского Государственного Университета им. Ярослава Мудрого*. 2016. № 3. С. 83–86.
7. Шариф ад-дин Хусейн Хорезми. Джодат-ул-ошикин. Рукопись (инв. № 1838). Национальная библиотека Таджикистана.
8. Хусейн Серахси. Са'адия. Рукопись (инв. № 109). Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша, АН РТ.

9. Зотова И. В. Текст и подтекст суфийской газели Мира Таки Мира // Суфизм в контексте мусульманской культуры. 1989. С. 239–252.

10. Башарин П. В., Аверьянов Ю. А. Суфизм среди таджиков // Таджики: история, культура, общество. 2014. С. 158–190.

References

1. Rouzental F. Torzhestvo znaniya. Konceptiya znaniya v srednevekovom islame [A celebration of knowledge. Knowledge concept in medieval Islam] (transl. from Eng. by Khomutova S. A.) M.: Nauka; 1978. 375 p. (In Russ.)

2. Muhammad Avaz. Zija al-kulub. [The radiance of hearts]. Manuscript (inv. No. 122), Institut istorii, arheologii i etnografii im. Ahmada Donisha AN RT. (In Pers.)

3. Muhammad Alim as-Siddiki al-Alavi. Lamahat min nafahat al-kuds. [Reflections from the breath of holiness]. Manuscript (inv. No. 1629). Nacional'naya biblioteka Tadjikistana. (In Pers.)

4. Alikberov A. K. Doktrina sveta v sufizme. [The Doctrine of Light in Sufism]. *Arabia vitalis. Arabskij Vostok, islam, Drevnyaya Araviya*. 2005:168–176. (In Russ.)

5. Serbaeva T. D. Kategorii “mrak” i “svet” v hristianskoj mistike. [Categories “darkness” and “light” in Christian mysticism]. *Vestnik Omskogo universiteta*. 2004;4:106–108. (In Russ.)

6. Koreneva Yu. V. Koncept svet v russkom yazyke i zhitii svyatogo kak nazidatel'no-nravstvennom proizvedenii. [The concept of light in the Russian language and the life of a saint as an edifying and moral work]. *Vestnik Novgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. Yaroslava Mudrogo*. 2016;3:83–86. (In Russ.)

7. Sharif ad-din Husejn Horezmi. Dzhodat-ul-oshikin. [Jadat Al-aqeen]. Manuscript (inv. No. 1838). Nacional'naya biblioteka Tadjikistana. (In Pers.)

8. Husejn Serahsi. Sa'adiya. [Saadiyah]. Manuscript (inv. No. 109). Institut istorii, arheologii i etnografii im. Ahmada Donisha, AN RT. (In Pers.)

9. Zotova I. V. Tekst i podtekst sufijskoj gazeli Mira Taki Mira. [The text and subtext of the Sufi gazelle Mira Taqi Mira]. *Sufism in the context of Muslim culture*. 1989:239–252. (In Russ.)

10. Basharin P. V., Aver'yanov Yu. A. Sufizm sredi tadjikov. [Sufism among Tajiks]. *Tajiks: history, culture, society*. 2014:158–190. (In Russ.)

Информация об авторе

Исмоилов Лутфулло Эшонович – кандидат исторических наук
Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-5241-7030>, e-mail: ismoilov62@mail.ru

Information about the author

Lutfullo E. Ismoilov – Candidate of History of Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-5241-7030>, e-mail: ismoilov62@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.01.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 08.02.2022.

The article was submitted 28.01.2022; approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 08.02.2022.

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.